

ЛѢТОПИСЬ ВОЙНЫ СЪ МІРОМЪ

За недѣлю.

(22—29 августа).

Событія минувшей недѣли всѣ группируются вокругъ одного, отнынѣ историческаго дня—23 августа, когда былъ подписанъ въ Портсмутѣ мирный договоръ.

Словно отражая настроеніе обоихъ народовъ, только что закончившихъ тяжелую, кровопролитную войну и договаривавшихся о мирѣ какъ-то неохотно, безъ полноты внутренняго чувства удовлетворенія и имъ, и борьбою,—и природа не блистала своей красотой въ этотъ день, когда миръ долженъ былъ сойти на обгаженную кровью землю. Густыя черныя тучи съ утра покрывали небо и разразились страшнымъ ливнемъ, затопившимъ улицы города. Настала такая тьма, что пришлось зажечь электричество. Уполномоченные должны были собраться

въ арсеналь къ 2¹/₂ час. дня, но ливень задержалъ ихъ, и засѣданіе началось только въ началѣ четвертаго часа. Когда подписали договоръ, составили о томъ протоколъ, прочитали его и подписали, поднялся баронъ Розень и въ сильной рѣчи поздравилъ обѣ стороны съ заключеніемъ мира во имя гуманности.—«Каковы бы ни были результаты договора, мы испытываемъ удовлетвореніе отъ сознанія, что сдѣлали здѣсь все въ интересахъ нашихъ имперій. Бывшіе враги, мы теперь друзья, и, я надѣюсь, навсегда останемся ими». Розену отвѣтилъ Комура выраженіемъ надежды, что подписанный договоръ знаменуетъ прочный миръ между обоими народами. Витте и Розень, Комура и Такахира обмѣнялись рукопожатіями... Подали шампанское, провозгласили тосты въ честь своихъ Госуда-

СТРѢЛОКЪ.

РИС. ХУД. М. ЕЗУЧЕВСКАГО. СОБСТВ. «ЛѢТОПИСИ».

ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ КСЕНИЯ АЛЕКСАНДРОВНА СРЕДИ МЕДИЦИНСКАГО ПЕРСОНАЛА САНИТАРНАГО ПОѢЗДА ИМЕНИ ЕЯ ВЫСОЧЕСТВА, ОТПРАВИВШАГОСЯ НА ДАЛЬНИЙ ВОСТОКЪ 16 АВГУСТА 1905 ГОДА.

ФОТ. К. БУЛЛА.

рей, грянули выстрѣлы—и портсмутскій мирный договоръ сталъ историческимъ фактомъ. О немъ тотчасъ же были увѣдомлены русской и японской Государя и президентъ Соед. Штатовъ.—«Спѣшу увѣдомить васъ, телеграфировалъ Комура Рузевельту, что мирный договоръ только что подписанъ. Человѣчество глубоко обязано вамъ за вашу инициативу въ дѣлѣ созыва конференціи, а также за счастливые результаты ея. Позвольте и мнѣ выразить вамъ мои личныя чувства признательности и искренней благодарности».—«Не намъ благодарить васъ, телеграфировали Рузевельту Витте и Розень, за все сдѣланное вами въ цѣляхъ достиженія мира, такъ какъ Государь Императоръ уже исполнилъ этотъ долгъ, выразивъ вамъ Свою благодарность за вашу благородную и великодушную дѣятельность. Намъ остается лишь выразить вамъ, г. президентъ, и народу Соед. Штатовъ наши личныя чувства глубокой благодарности за сердечный пріемъ». Витте послалъ также телеграмму и президенту французской республики.—«...Зная чувства, писалъ онъ, питаемая вами къ моему Государю и всему русскому народу, не могу не извѣстить васъ о только что свершившемся вели-

комъ событіи. Я увѣренъ, что оно послужитъ къ укрѣпленію дружескихъ и союзныхъ отношеній, существующихъ между двумя великими народами, къ которымъ мы принадлежимъ»... Лубэ отвѣтилъ, что «Франція радуется миру, заключенному великимъ, дружественнымъ и союзнымъ государствомъ, и отъ глубины сердца присоединяется къ чувствамъ русскаго народа».

Въ тотъ же день вечеромъ японскіе уполномоченные покинули Портсмуть, простившись съ собравшимся тамъ многолюднымъ и разнообразнымъ обществомъ на раутѣ, устроенномъ ими наканунѣ и обратившемся въ шумную манифестацію по адресу... русскихъ уполномоченныхъ. Они направились черезъ Бостонъ въ Нью-Йоркъ.

«Въ чужбинѣ свято соблюдая родной обычай старины», русскіе уполномоченные закончили этотъ историческій день благодарственнымъ за дарованіе мира Господу Богу молебствіемъ. Оно явилось какъ бы мимолетнымъ воплощеніемъ религіозной мечты человечества объ единеніи церквей. Объединенное высокимъ христіанскимъ чувствомъ радости о дарованіи «мира мірови», на него сошло въ торжественной процессіи

духовенство почти всѣхъ христіанскихъ исповѣданій. Тутъ былъ прибывшій изъ Нью-Йорка архіепископъ епископальной церкви, тутъ были собравшіеся съ разныхъ концовъ Америки римско-католическіе деканы, епископы и каноники, духовныя лица баптистовъ, методистовъ и другихъ вѣроученій. Молебствіе, совершавшееся въ епископальной церкви Портсмута, началось краткой вступительной молитвой, прочитанной священникомъ этой церкви. Затѣмъ зазвучало прекрасное, стройное пѣніе хора православныхъ пѣвчихъ—и «Тебѣ Бога хвалимъ» перенесло русскихъ делегатовъ мысленно въ Исаакіевскій соборъ... Протоіерей о. Александръ Хотовицкій сказалъ прочувствованное слово. Онъ говорилъ по-русски: «Съ миромъ привѣтствуемъ, съ миромъ!..» И все разноплеменное, разноязычное, многолюдное общество, только что пережившее крупный историческій моментъ и теперь наполнявшее церковь, взволнованно прислушивалось къ незнакомымъ словамъ, сердцемъ угадывая ихъ смыслъ. Витте «плакалъ навзрыдъ», прикладываясь ко кресту, и съ нимъ плакали всѣ бывшіе въ церкви. А когда онъ вышелъ на улицу, толпа окружила его, пожимала ему руки, забрасывала его цвѣтами, брошками и кольцами, прося принять ихъ на память о священномъ днѣ мира. Это была неподдающаяся описанію грандіозная манифестація, въ которой сказалась солидарность людей христіанской культуры. Не даромъ одна изъ видныхъ американокъ сказала по поводу ея, что «Комура прощался съ нами на раутѣ, а Витте въ церкви. Русскіе намъ братья».

На другой день утромъ и русскіе уполномоченные покинули Портсмутъ, но манифестаціи въ честь ихъ не прекратились. Въ Нью-Йоркѣ для нихъ былъ устроенъ банкетъ полковникомъ Джорджемъ Гарвеемъ, на который собрались всѣ выдающіеся политическіе, общественные и финансовыя дѣятели. Хозяинъ банкета привѣтствовалъ на немъ «бѣлую націю Востока отъ имени бѣлой націи Запада»...

А въ это время въ Токио, въ Кобе, Иокагамѣ, Нагайѣ и другихъ городахъ Японіи шумѣла чернь, подстрекаемая къ протесту противъ мира воинственно настроенной печатью. Происходили шумные митинги, на которыхъ сочинялись телеграммы маршалу Оямѣ о возобновленіи военныхъ дѣйствій и петиціи къ микадо объ отказѣ отъ ратификаціи портсмутскаго договора. 24-го, 25-го и 26-го августа въ Токио разнесена была редакція офиціозной газеты «Кокуминъ», сож-

женъ домъ министра внутреннихъ дѣлъ, сброшена толпой съ пьедестала статуя маркиза Ито, сожжены полицейскія сторожевыя будки, забаррикадированы улицы, на мостахъ кое-гдѣ устроены проволочныя загражденія, разрушено нѣсколько христіанскихъ храмовъ, въ томъ числѣ и православный, убито 10 христіанскихъ миссіонеровъ, произошелъ рядъ кровопролитныхъ столкновеній между войсками и толпой—и объявлено осадное положеніе. Но, кажется, было бы ошибочно относить эти революціонныя явленія на счетъ всего населенія Японіи. Полагаютъ, что это только проявленіе борьбы японскихъ политическихъ партій за власть, и цѣль этихъ волненій не поужденіе микадо къ отказу отъ мира, а устраненіе отъ власти кабинета Катцуры, для чего противники его воспользовались сдѣланной имъ ошибкой—устраненіемъ гласности отъ хода переговоровъ и въ Портсмутѣ и въ Токио. Понятно, что народъ, совершенно неосвѣдомленный объ основѣ соглашенія, легко было поднять любою небылицей.

Что Японія утомлена долгою и тяжелой войной, это лучше всего замѣтно по арміи. По ряду мелкихъ, но характерныхъ фактовъ, можно заключить, что японскія войска въ Маньчжуріи далеко уже не попрежнему воинственно настроены. Съ передовыхъ японскихъ постовъ то и дѣло выходятъ одиночные солдаты съ бѣлыми флагами, вступаютъ въ разговоры съ нашими солдатами, приглашаютъ ихъ не стрѣлять и зовутъ къ себѣ въ гости. Наступленія, въ которыя то тутъ, то тамъ переходятъ небольшія японскія части, ведутся не энергично, до перваго выстрѣла съ нашей стороны, видимо для очистки совѣсти. Японскіе генералы, офицеры и солдаты, дѣйствительно, какъ будто убѣдились за цѣлый годъ войны, что съ русскими войсками можно воевать

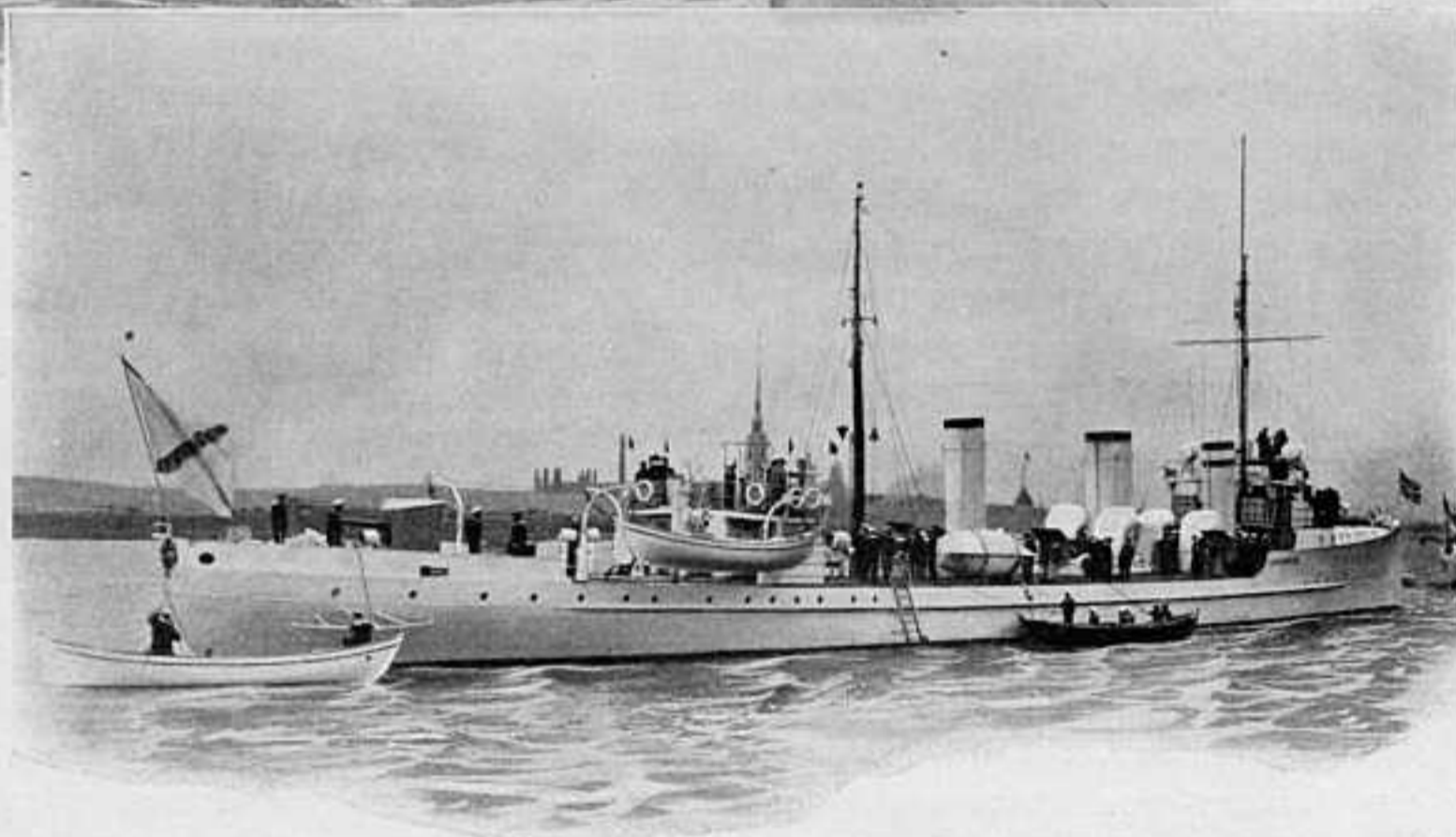

ПЕРЕВЯЗОЧНЫЙ ПУНКТЪ 14-Й ПѢХОТНОЙ ДИВИЗИИ.

НОВЫЕ МИННЫЕ КРЕЙСЕРЫ «ВОЙСКОВОЙ» и «УКРАИНА», ПОСТРОЕННЫЕ НА ДОБРОВОЛЬНЫЯ ПОЖЕРТВОВАНІЯ КОМИТЕТОМЪ ПО УСИЛЕНІЮ РУССКАГО ФЛОТА НА НЕВѢ. ФОТ. К. БУЛЛА.

безконечно, что ихъ можно иногда отбрасывать и разстраивать, но сломать русскую силу, побѣдить русскую армію и навсегда покончить съ русскимъ владычествомъ на Дальнемъ Востокѣ—невозможно. Они ошиблись въ расчетахъ на «русскую революцію» и не ожидали, что наша армія выкажетъ столько гражданского смысла и политической дисциплины и будетъ упорно и спокойно вести непопулярную вначалѣ войну, дѣлая ее постепенно популярной,—вопросомъ народной чести и достоинства. Эти соображенія находятъ себѣ авторитетное подтвержденіе въ сужденіяхъ маршала Ямагаты о войнѣ, высказанныхъ имъ сотруднику «Ничи-Ничи-Шимбунъ». Онъ сказалъ, что «разногласія относительно мирныхъ условій были неизбежны, но японскій народъ долженъ помнить, что готовность Россіи продолжать войну не позволяла Японіи надѣяться на полученіе ею военного вознагражденія даже послѣ дальнѣйшихъ жертвъ и расходовъ. Прекращеніе военныхъ дѣйствій, по мнѣнію стараго маршала, будетъ способствовать развитію Японіи, между тѣмъ какъ продолженіе войны исчерпало бы ея энергію и денежные ресурсы». Такого же мнѣнія и адмиралъ Ямомото, высказавшій на неофициальномъ совѣщаніи между министромъ—президентомъ Катцурую и членами обѣихъ палатъ японскаго законодательнаго собранія, что благоразуміе требуетъ отъ страны удовлетвориться условіями заключеннаго мира, что взятіе

НОВЫЙ МИННЫЙ КРЕЙСЕРЪ «ВОЙСКОВОЙ», ПОСТРОЕННЫЙ НА ДОБРОВОЛЬНЫЯ ПОЖЕРТВОВАНІЯ КОМИТЕТОМЪ ПО УСИЛЕНІЮ РУССКАГО ФЛОТА.

ФОТ. К. БУЛЛА.

Владивостока стоило бы гораздо больше и человѣческихъ и денежныхъ жертвъ, чѣмъ взятіе Портъ-Артура, и что страна должна готовиться къ тому, что Россія возродитъ сильный флотъ.

Казалось бы, однако, что 19 пушечныхъ выстрѣловъ, возвѣстившихъ о подписаніи портсмутскаго договора, должны были бы быть послѣдними выстрѣлами этой войны. Между тѣмъ до самаго 27 числа, когда въ Токио было официально объявлено о заключеніи перемирія, военныя дѣйствія не прекращались. Мы по прежнему вели развѣдки японскихъ позицій, хотя и не столь энергично; японцы, судя по нѣкоторымъ даннымъ, группировали значительныя силы за своимъ лѣвымъ флангомъ; ихъ развѣдчики пробирались въ нашъ районъ сѣвернѣе Ляоянчжунпена и почти на всемъ фронтѣ послѣдніе дни, съ 23 — 27, происходили стычки, уносившія, хотя и небольшія, но все же человѣческія жертвы, и только 27-го, въ 1 часъ дня къ нашему посту близъ жел. дороги у Годзядана

подѣхалъ съ бѣлымъ флагомъ офицеръ-парламентеръ. Онъ привезъ письмо отъ маршала Оямы къ генер. Линевицу съ поздравленіемъ по случаю мира и предложеніемъ назначить уполномоченнаго для рѣшенія вопросовъ, связанныхъ съ заключеніемъ перемирія. Отъ себя онъ уполномочилъ для этой цѣли стараго знакомаго русской арміи—генерала Фукушиму, который лѣтъ двѣнадцать назадъ прославился своей поѣздкой верхомъ черезъ Россію изъ Берлина до Тихаго океана... Линевицъ назначилъ своимъ уполномоченнымъ ген.-квартирмейстера своего штаба ген.-маіора Орановскаго... Они съѣдутся въ Шахедзахъ и положатъ конецъ бесполезному уже теперь кровопролитію.

Дневникъ мирныхъ переговоровъ Россіи и Японіи.

21 августа—3 сентября. Президентъ Рузевельтъ получилъ отъ микадо отвѣтную телеграмму на поздравленіе по поводу достигнутаго соглашенія. Изъ нея уполномоченные Японіи впервые узнали, что государь ихъ рѣшительно склонился въ пользу мира, который названъ въ телеграммѣ «основаннымъ на принципахъ дѣйствительнаго, прочнаго благосостоянія и спокойствія на Дальнемъ Востокѣ». Съ этого времени японскіе делегаты стали болѣе сговорчивы и менѣе придирчивы.

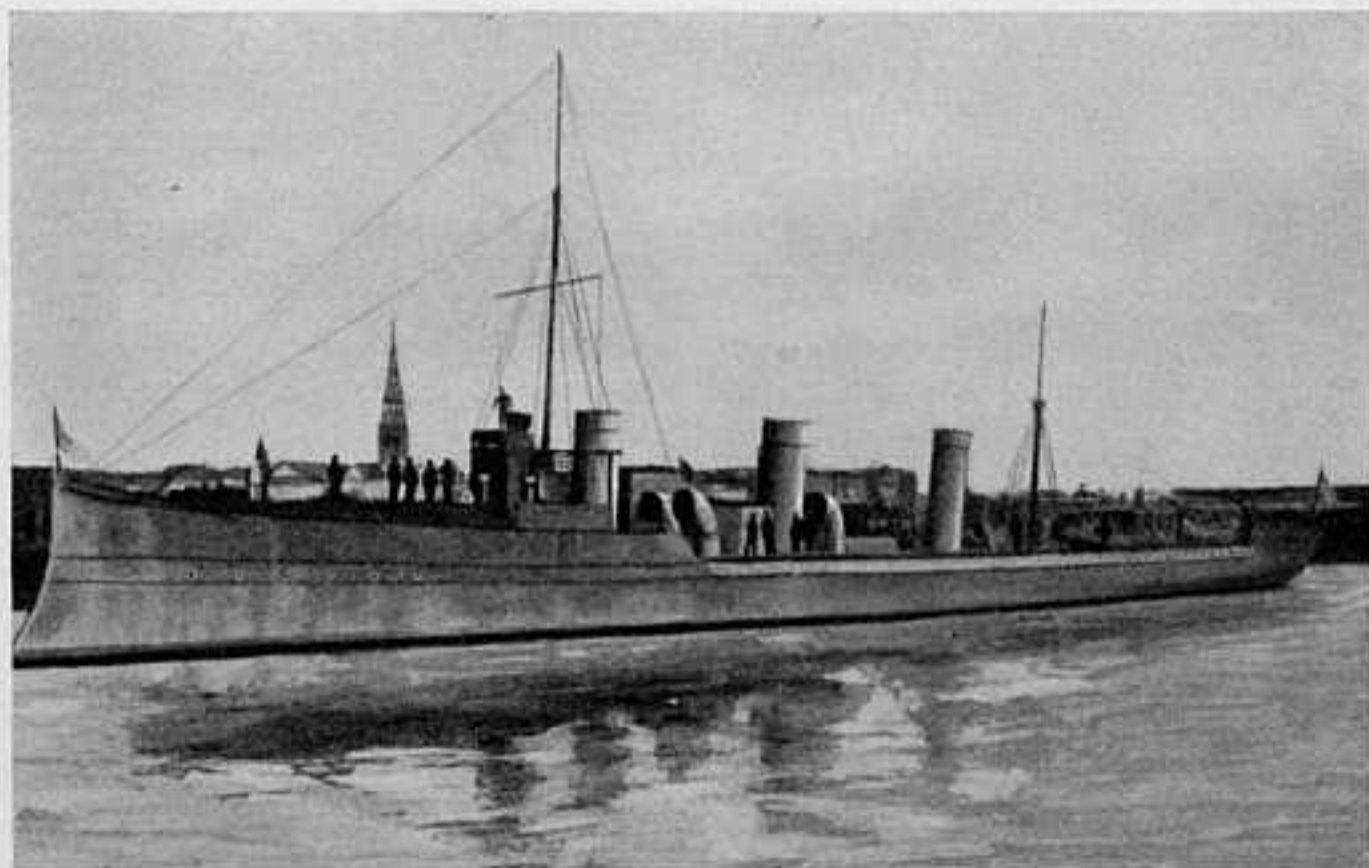
22 августа—4 сентября. Японскій списокъ мирнаго договора готовъ; русскій еще не законченъ. Задержка произошла вслѣдствіе того, что секретари уполномоченныхъ, въ цѣляхъ соблюденія тайны, сами его переписываютъ.

Вечеромъ въ бальномъ залѣ баронъ Комура устроилъ раутъ на который были приглашены и русскіе уполномоченные. Витте былъ предметомъ самыхъ восторженныхъ овацій. Это обстоятельство вынудило его и барона Розена сократить свое пребываніе на раутѣ.

23 августа—5 сентября. Мирный договоръ подписанъ уполномоченными въ 3 ч. 47 минутъ дня, о чемъ возвѣщено 19-ю пушечными выстрѣлами. Вслѣдъ за подписаніемъ договора и прочтеніемъ протокола этого послѣдняго засѣданія поднялся баронъ Розенъ и въ сильной рѣчи поздравилъ обѣ стороны съ заключеніемъ мира во имя гуманности. Уполномоченные обмѣнялись черезъ столъ рукопожатіями. Затѣмъ всталъ баронъ Комура и въ отвѣтной рѣчи высказалъ надежду, что подписанный только что договоръ знаменуетъ прочный миръ между обѣими націями. Послѣдовалъ новый обмѣнъ рукопожатій. Оставивъ секретарей прикрѣплять печати, Витте пригласилъ уполномоченныхъ въ комнату русскихъ делегатовъ на совѣщаніе, длившееся

10 минутъ. По возвращеніи въ залъ конференціи было подано шампанское и провозглашены неофициальные тосты за Монарховъ обоихъ государствъ. Послѣ этого Витте и баронъ Комура отправили телеграммы своимъ Государямъ, а также президенту Рузевельту, а Витте, кромѣ того, и президенту французской республики Лубэ. Совершеніе договора удостоено: представителемъ правительства Соед. Шт. Пирсомъ, губернаторомъ Ньюгэмпшира Макъ-Лэномъ, лордъ-меромъ Портсмута, адмираломъ Мидомъ и командиромъ яхты «Mayflower». Журналисты въ залъ допущены не были.

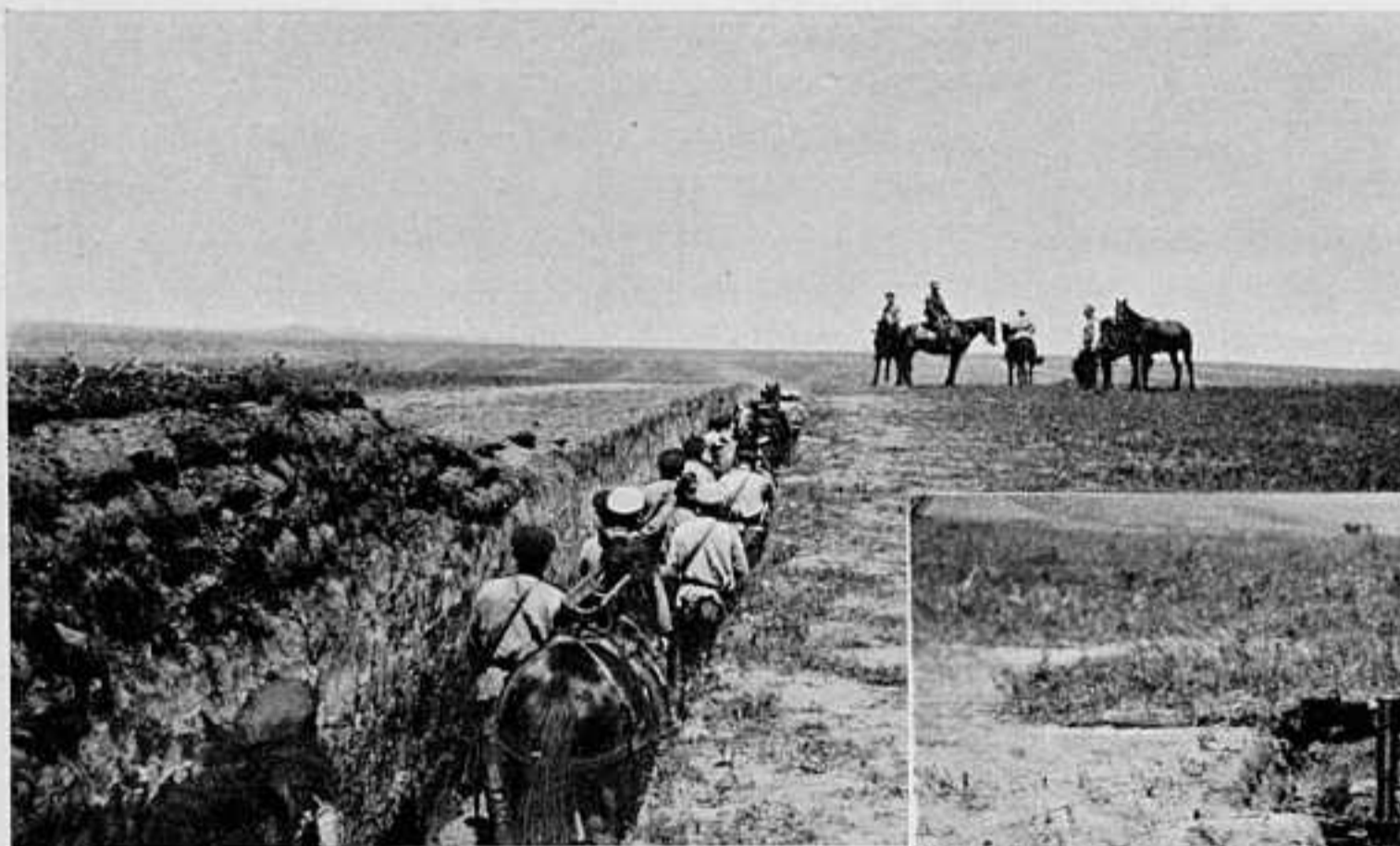
Корреспондентъ «Matin» сообщаетъ, что договоръ состоитъ изъ предисловія, 15-ти основныхъ статей и 2-хъ дополнительныхъ. Въ 1-ой статьѣ заявляется о возстановленіи между Россіей и Японіей мира и добрыхъ отношеній; во 2-ой—Россія признаетъ преобладающіе интересы Японіи въ Корей; въ 3-ей—устанавливается одновременное очищеніе Маньчжуріи; въ 4-ой—о передачѣ Японіи правъ Россіи на Ляодунъ; въ 5-ой—торговая равноправность всѣхъ націй въ Маньчжуріи; въ 6-ой—раздѣленіе китайской восточной жел. дороги; въ 7-ой—Россія и Японія обязуются связать обѣ части жел. дороги въ Куанчендзы; въ 8-ой—устанавливается порядокъ эксплуатаціи дороги; въ 9-ой—Россія уступаетъ Японіи южную часть Сахалина по 50° с. ш. и гарантируется свобода судоходства въ Лаперузовомъ и Татарскомъ проливахъ; въ 10-ой—опредѣляются права русскихъ колонистовъ на Сахалинѣ; въ 11-ой—Японія получаетъ права на рыбную ловлю; въ 12-ой—возобновляется торговый договоръ между Россіей и Японіей; въ 13-ой—возвратъ военноплѣнныхъ и возмѣщеніе издержекъ по содержанію ихъ; въ 14-ой—говорится о редактированіи договора на французскомъ и англійскомъ языкахъ, причемъ французскій текстъ будетъ считаться руководящимъ; въ 15-ой—срокъ ратификаціи договора устанавливается въ 50 дней. Въ 1-ой—допол-

Минный крейсеръ «Украина». Первый изъ серіи подобныхъ крейсеровъ, строящихся на народныя пожертвованія. Фот. К. Булла.

нительной срокъ эвакуаціи Маньчжуріи обѣими арміями устанавливается въ 18 мѣсяцевъ; во 2-ой доп. говорится, что разграниченіе Сахалина будетъ произведено особой комиссіей.

Вечеромъ въ епископальной церкви Портсмута прибывшимъ изъ Нью-Йорка православнымъ духовенствомъ, въ присутствіи многочисленнѣйшей публики, архіепископа епископальной церкви, собравшихся изъ разныхъ частей Америки представителей духовенства разныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, отслужено благодарственное молебствіе. Пѣлъ хоръ пѣвчихъ. Молебствію предшествовала вступительная молитва, прочитанная священникомъ епископальной церкви.

ГОРНАЯ БАТАРЕЯ ВЫѢЗЖАЕТЪ НА ПОЗИЦІЮ ПО ХОДУ СООБЩЕНІЯ.

Протоіерей Хотовицкій сказалъ короткое почувствованное слово. По окончаніи богослуженія духовенство всѣхъ исповѣданій вышло изъ храма торжественной процессіей. Появленіе Витте на улицѣ вызвало восторженную манифестацію.

Вечеромъ баронъ Комура и японская миссія покинули Портсмутъ и выѣхали въ Нью-Йоркъ, проведя ночь въ Бостонѣ. Передъ отъѣздомъ изъ Портсмута японцы пожертвовали 2000 фун. стр. для раздачи бѣднымъ Нью-гэмпшира въ знакъ благодарности за оказанное американцами гостепримство.

24 августа—6 сентября. Въ 9 ч. утра русскіе уполномоченные покинули Портсмутъ и отправились въ Нью-Йоркъ.

25 августа—7 сентября. Проф. Мартенсъ съ копіей мирнаго договора выѣхалъ изъ Нью-Йорка на пароходѣ «Lafoaine». Вечеромъ С. Ю. Витте и баронъ Розенъ присутствовали въ качествѣ почетныхъ гостей на банкетѣ, данномъ въ клубѣ Metropolitan полковникомъ Джоржемъ Гарвеемъ. Первымъ произнесъ рѣчь Витте, провозгласившій тостъ «за процвѣтаніе великаго и чуднаго американскаго народа, ка-

чества котораго столь удивительнымъ образомъ олицетворяются въ президентѣ». Затѣмъ Гарвей отъ имени бѣлой націи Запада привѣтствовалъ бѣлую націю Востока и провозгласилъ тостъ за здоровье Государя Императора. Затѣмъ говорилъ ст.-секр. Руть и поздравилъ уполномоченныхъ съ успѣхомъ ихъ миссій.

26 августа—8 сентября. Баронъ Комура въ теченіе полутора часовъ совѣщался въ своихъ апартаментѣхъ съ ст.-секр. Рутымъ, вѣроятно о порядкѣ ратификаціи договора, такъ какъ предположено, что посоль Соед. Шт. въ Портсмутѣ будетъ посредникомъ при передачѣ Русскому Государю ратификованнаго японскимъ государемъ акта.

27 августа—9 сентября. Согласно полученнымъ приглашеніямъ баронъ Комура и Такахира отправились утромъ на суднѣ «Sylphe» изъ Нью-Йорка въ Ойстеръ-бей на завтракъ къ президенту. Они возвратились въ Нью-Йоркъ какъ разъ въ то время, когда

НАБЛЮДАТЕЛЬНЫЙ ПУНКТЬ ГОРНОЙ БАТАРЕИ: ТРУБА ЦЕЙСА.

Витте и Розенъ выѣзжали къ президенту на обѣдъ. Завтракъ и обѣдъ носили неофициальный характеръ.

Въ Токио официально объявлено о заключеніи перемирія, начиная съ 19 августа.

Русская печать о заключеніи мира.

Наша ежедневная пресса въ униссонъ съ русскимъ общественнымъ мнѣніемъ весьма сдержанно отнеслась къ результатамъ Портсмутской конференціи.

«Новое Время» устами А. С. Суворина называетъ миръ «все-таки печальнымъ», «только необходимостью и притомъ временною». «Побѣдительница слишкомъ мало получила, а побѣжденная слишкомъ много уступила. Если японцы разсудятъ, то они по-

лучили очень много за свои победы, такъ много, что намъ тяжело объ этомъ повторять». Миръ—это лишь «станція въ исторіи нашихъ отношеній съ Японіей, и эта исторія только началась. Отдохнемъ—и поѣдемъ опять непременно»...

Чувство извѣстной неудовлетворенности высказывается и «Словомъ»: «Свершилось то, чего такъ страстно мы добивались послѣднее время!.. Но мы пишемъ эти строки чуть не сквозь слезы, съ болью въ сердцѣ, съ тяжелымъ чувствомъ незаслуженной обиды». Тоже настроеніе находимъ въ энергичной статьѣ «Разсвѣта»: «Просто не вѣрится, что рушились силы царь, давившихъ насъ болѣе полутора года, что остановилась дикая, ужасная борьба за китайскую землю, что два могучихъ окровавленныхъ народа могутъ протянуть другъ другу руки, какъ равные, а въ близкомъ будущемъ, быть можетъ, и какъ друзья»... При этомъ газета, констатируя грѣхи нашей жизни—«нашу русскую неурядицу, недобросовѣстность, халатность и лѣнь»,—увѣрена, что «грозный урокъ, преподанный намъ этой войною, не пройдетъ безслѣдно и безспорно толкнетъ къ обновленію, приведетъ къ новымъ лучшимъ формамъ жизни»...

Радуюсь «удачѣ» мирнаго согла-

1. ординарцы мокшанскаго полка. 2. изъ жизни 10-го сиб. пѣх. омскаго полка. комфортабельный обѣдъ. 3. группа офицеровъ 4-го батальона 209-го пѣх. николаевскаго полка.

шенія, «Русь» отмѣчаетъ, что совершенно «не кстати» говорить, «о какомъ-либо нашемъ торжествѣ, о дипломатической нашей побѣдѣ», японцы получили по портсмутскому миру «свой максимумъ». Благодаря отсутствію контрибуцію, газета считаетъ миръ достаточно прочнымъ, не носящимъ въ себѣ идеи реванша.

«Закончена одна изъ самыхъ печальныхъ страницъ нашей исторіи», говоритъ «Русское Слово», привѣтствуя заключеніе мира. Теплыя строки посвящаетъ эта газета нашей арміи, нашему солдату, свято исполнявшему свой долгъ: «онъ перешелъ въ исторію и послѣ несчастной войны тѣмъ же русскимъ солдатомъ, какимъ она его и раньше

знала... онъ не потерялъ ни одной изъ своихъ доблестей. При возвращеніи сърой шинели на родину предъ ней низко поклонится весь русскій народъ»...

«Русскія Вѣдомости» не считаютъ условія мира выгодными и почетными, но это «не вина мирнаго соглашенія, которымъ пожинается только то, что было возвращено ранѣе всѣми тѣми, кто придумалъ эту дальневосточную авантюру, кто необдуманно посягалъ на существенные интересы Японіи..., кто оказался совершенно неподготовленнымъ къ войнѣ, не предвидѣлъ ея размѣровъ, и кто проигралъ ее на морѣ и на сушѣ»...

— «Безславная война не могла закончиться почетнымъ миромъ», читаемъ мы въ «Сынѣ Отечества», условія мирнаго соглашенія могутъ быть въ дѣйствительности еще тяжелѣе, чѣмъ они представляются намъ, судя по даннымъ, оглашеннымъ въ печати». Но какую бы дорогую цѣну мы не заплатили въ Портсмутѣ, русское общество должно твердо помнить одно, не давая шовинистамъ сбить себя съ толку: это цѣна *не мира*, а цѣна *войны*. Во всякомъ случаѣ, теперь «легче вздохнетъ» наша «несчастливая, измученная родина, надъ которой распустилась, наконецъ, благодатная сѣнь столь долгожданнаго и такъ страстно желаннаго мира»... День заключенія мира, «обѣщающій скорое возвращеніе домой, въ наши ряды, сотенъ тысячъ искушенныхъ горькимъ опытомъ, просвѣтленныхъ страданіемъ братьевъ нашихъ», газета привѣтствуетъ «какъ новый этапъ на пути къ тому свѣтлому грядущему, къ которому такъ рвется страна, какъ новый могучій залогъ того, что это грядущее не замедлитъ своимъ появленіемъ»...

Весьма сдержанно звучитъ отзывъ «Нашей Жизни». Она признаетъ, что «миръ для насъ одинъ изъ самыхъ невыгодныхъ», что «русскимъ радоваться условіямъ мира невозможно», что миръ этотъ не вызоветъ удовольствія и у японцевъ... Если и радуется газета заключенію мира, то лишь потому, что благодаря ему отмѣненъ «смертный приговоръ, подписанный современнымъ Молохомъ войны для сотенъ тысячъ нашихъ согражданъ, оторванныхъ отъ всего, что имъ близко и дорого»...

Изъ представителей реакціонной прессы дифирамбъ миру поетъ «Гражданинъ»: «Нынѣшній миръ, Царемъ принятый,—неизмѣримо высшая побѣда, побѣда любви къ народу надъ кровавыми потѣхами славолубія, и потоки радостныхъ благословеній миллионовъ людей надъ главой Царя, людей, возвращенныхъ своему дому, своей семьѣ, людей, избавленныхъ отъ безконечныхъ мукъ,—милѣе русской душѣ потоковъ крови, коими должна быть оплачена побѣда»...

«Московскія Вѣдомости», наоборотъ, огорчены заключеніемъ мира. Утѣшаются онѣ лишь тѣмъ, что миръ развязываетъ руки для достиженія побѣды во «внутренней войнѣ» съ «крамольниками», «измѣнниками», съ которыми «не договариваются, а которыхъ судятъ и казнятъ»... Этими крамольниками является «вся русская интеллигенція».

Г. Шараповъ, въ «Русскомъ Дѣлѣ», по поводу подписанія мира, сочинилъ какое-то надгробное слово: «Схоронили... Схоронили Россію богатѣйшую, громопобѣдную, великую военную державу, Россію Суворовыхъ и Кутузовыхъ, Скобелевыхъ и Черняевыхъ. Схоронили Россію 1612, 1812 года, Россію, принимавшую поль-Европы подъ Севастополемъ, ходившую столько разъ на Балканы освобождать братьевъ по крови и вѣрѣ и водружать крестъ на св. Софіи. Этой Россіи въ Портсмутѣ пропѣта «вѣчная память»...

Но эти лицемѣрные вопли и причитанья, эти мрачные стоны черныхъ птицъ, теряются въ согласномъ хорѣ надеждъ, что Россія выйдетъ изъ тяжелаго кроваваго испытанія обновленной и снова могучей.

Энвишь.

Портъ-Артурскіе анекдоты.

IV.

Протекція.

Одного изъ оберъ-офицеровъ 26 Восточно-Сибирскаго Стрѣлковаго полка, завѣдывавшаго охотничьей командой и занимавшаго отвѣтственное и опасное мѣсто на участкѣ у 3 форта и 3 укрѣпленія, генераль Стессель перевелъ на 2-й фортъ.

Не хотѣлось офицеру разставаться съ командой,—опечалились и солдаты. Прощаясь, офицеръ сказалъ командѣ, что самъ онъ радъ былъ бы умереть съ нею вмѣстѣ, разстается же по волѣ начальства.

Въ отвѣтъ изъ рядовъ команды выступилъ самый незамѣтный въ ней, всегда молчаливый стрѣлокъ и заявилъ: «Ваше благородіе, я устрою вамъ переводъ назадъ въ команду». Разсмѣялись стрѣлки, разсмѣялся и самъ офицеръ. — «Окажи, окажи, братецъ, протекцію», пошутилъ онъ.

Прошло двѣ недѣли,—и приказомъ генерала Стесселя офицеръ былъ возвращенъ къ своей командѣ,—а устроилъ это тотъ самый стрѣлокъ.

Онъ отпросился въ Старый городъ и прямо пошелъ на квартиру къ самому генералу Стесселю. Докладываютъ генералу, что пришелъ стрѣлокъ «по важному дѣлу». Выслушалъ генераль Стессель просьбу стрѣлка, и заподозрилъ тутъ вліяніе офицера. Второй фортъ—страшный фортъ, тамъ жизнь каждого виситъ на волоскѣ.—И генераль рѣшилъ испытать солдата:—«Такъ, такъ, братецъ... Значитъ, любите вы своего офицера, жить безъ него не можете? Что-жь, съ Богомъ, ступайте всѣ съ нимъ на второй фортъ—вотъ и будете вмѣстѣ».

— «Да, мы съ радостью, ваше превосходительство, прикажите, только!—крикнулъ солдатъ.

— «Ступай, братецъ, сказалъ растроганно генераль,—вашего командира верну вамъ,—на второмъ форту есть люди,—а вы защищайте то мѣсто, гдѣ поставлены».

V.

Молодцовъ выбранилъ.

Японцы наступали на окопы впереди 3-го укрѣпленія. За боемъ наблюдалъ подполковникъ 26 Вос-

1. группа офицеровъ 1-й восточно-сибирской стрѣлк. артил. бригады. 2. переправа въ бродъ черезъ р. далахе 4-го восточно-сибирскаго стрѣлк. полка. 3. ком. 1-го заамурскаго коннаго полка пограничной стражи, полк. фонъ-виннингъ награждаетъ георгиевскими крестами нижнихъ чиновъ 13-й сотни. 4. переправа въ бродъ 4-й батареи 1-й восточно-сибирской стрѣлк. артиллерійской бригады черезъ р. далахе. 5, 6 и 9. изъ боевой жизни 13-й сотни 1-го заамурскаго коннаго полка пограничной стражи. 7. георгиевскіе кавалеры 4-й батареи 1-й восточно-сибирской стрѣлковой артиллерійской бригады. 8. переправа въ бродъ 35-го восточно-сибирскаго стрѣлковаго полка. 10. забайкальскіе казаки на привалѣ.

По фотогр. Кн. Ва. Кантакузина, изъ дѣйствующей арміи.

ЗАРЯДНЫЕ ЯЩИКИ 2-Й БАТАРЕИ 1-Й ВОСТ.-СИБ. АРТИЛЛЕРИЙСКОЙ БРИГАДЫ ВЪ ПРИКРЫТИИ НА ПОЗИЦИИ.
ФОТ. В. БУЛЛА.

точно-Сибирскаго стрѣлковаго полка Органовъ, рота изъ батальона котораго занимала эти окопы. Вдругъ закричалъ онъ—«бѣгутъ, подлецы, бѣгутъ!» И дѣйствительно, человекъ 12 стрѣлковъ выскочили изъ окоповъ и побѣжали. Но скоро гнѣвъ полковника Органова смѣнился удивленіемъ и восторгомъ передъ подвигомъ этихъ бѣжавшихъ стрѣлковъ.

Подъ страшнымъ шрапнельнымъ и ружейнымъ огнемъ эти бѣглецы перемѣстились на нѣсколько сажень къ холмику и, занявъ совершенно открыто фланговое положеніе къ наступающимъ японцамъ, стали обстрѣливать ихъ во флангъ въ окопѣ, который только что былъ занятъ японцами.

Наступила очередь бѣжать японцевъ, а сдѣлавшіе свое дѣло солдаты снова вернулись въ свой окопъ.

— А я то ихъ, молодцовъ, выбранилъ, каждый разъ, передавая это, сокрушенно говорилъ отличавшейся недюжинной храбростью защитникъ центра и Высокой горы полковникъ Александръ Петровичъ Органовъ.

VI.

Стрѣлокъ.

Во время послѣдняго, ноябрьскаго штурма Высокой горы полковникъ Органовъ обратилъ вниманіе на одного стрѣлка, который то и дѣло подбѣгалъ къ кручѣ горы, вытягивался, перегибался, опускалъ книзу ружье и отскакивалъ—все это онъ продѣлывалъ подъ страшнымъ огнемъ. Эти манипуляціи заинтересовали полковника Органова и онъ спросилъ стрѣлка, что онъ дѣлаетъ.—«Японцевъ бью, штукъ 12 набилъ,—доложилъ тщедушный маленькій стрѣлокъ.

Полковникъ Органовъ заглянулъ

внизъ и увидѣлъ, что подъ кручей дѣйствительно лежитъ человекъ 12—15 японцевъ, а человекъ 20, изъ которыхъ одного такимъ же способомъ тотъ же стрѣлокъ тутъ же, при немъ, подстрѣлилъ, бѣгутъ изъ страшнаго мѣста, которое они считали такъ называемымъ «мертвымъ пространствомъ».

Полковникъ Органовъ доложилъ о подвигѣ этого стрѣлка генералу Стесселю—и стрѣлокъ получилъ знакъ отличія военнаго ордена.

П. В.

Слово о. Александра Хотовицкаго, сказанное имъ на богослуженіи въ Портсмутѣ по случаю подписанія портсмутскаго мирнаго договора.

Спеціальный корреспондентъ «Новаго Времени» г. Б. Суворинъ передалъ по телеграфу дословно

ГРУППА ОФИЦЕРОВЪ 3-ГО БАТАЛ. 54-ГО ПѢХ. МИНСКАГО ПОЛКА, СНЯТАЯ ЗА ПОЛЪ ЧАСА ДО БОЯ 13 ЯНВАРЯ 1905 ГОДА У ДЕРЕВНИ САНДЕПУ, ВЪ КОТОРОМЪ УБИТО ДВА И РАНЕНЫ ОДИНЪ ИЗЪ СНЯТЫХЪ НА ГРУППѢ.

Въ заднемъ ряду: штабсъ-капитанъ Кромидъ, капитанъ Шостаковскій (раненъ), подп. князь Джорджадзе, капитанъ Лариковъ (убитъ), поручикъ Балбашевскій. Въ первомъ ряду штабсъ-капитанъ Шахназаровъ, пор. Семеновъ (убитъ), штабсъ-капит. Свекристъ, подпор. Гриневичъ.

прекрасную рѣчь, сказанную о. Хотовицкимъ 23 августа въ портсмутской епископальной церкви послѣ благодарственнаго Господу Богу молебствія по случаю заключенія мира ¹⁾. Вотъ эта рѣчь:

«Съ миромъ привѣтствуемъ, съ миромъ. Внутри еще что-то клокочетъ, какъ будто борьба еще не кончена, будто хочется за что-то ухватиться, будто хотимъ оттолкнуть любящую руку Христа, словно не можемъ вмѣстить души ангела мира. Боже мой, какъ далеки евангельскія небеса! Тамъ въ лучезарномъ сіяніи высится престолъ Примирителя, звучитъ: «Слава въ вышнихъ Богу, на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе», а человѣци мечутся, кипятъ страстной злобой ихъ сердца, льется потоками кровь, гибнутъ тысячи жизней; вездѣ кровь, зависть, гордость... Вы побѣдили! Свѣтлымъ лучомъ въ нашу темную жизнь вливается духовная побѣда. Странно звучитъ слово «побѣда», когда затемняютъ взоръ условные призраки униженія, горя, позора. Сердце болит! Развѣ ваше сердце не болѣло? Развѣ каждый моментъ этой борьбы не выстраданъ всѣмъ существомъ вашимъ? Не смущайтесь же, если раздадутся суровое, честное слово и упрекъ! Не судите строго. Это будутъ тоже голоса любящихъ свою родину. Пройдетъ время, рана заживетъ, Русь окрѣпнетъ, и то, что стоило вамъ столько усилий, станетъ вдвойнѣ хорошимъ. Вѣдь минувшіе годы войны — это одинъ мигъ! Да радуется вашу душу счастлирое сознание: вы возвратили матерямъ опору, семьѣ — кормильцевъ, родинѣ — ея сыновъ.

Спасибо вамъ, спасибо! Да будетъ провозвѣстникомъ общаго мира нынѣшняя молитва, для которой собрались мы подъ сводомъ чужого христіанскаго храма, гдѣ въ общій гимнъ слились голоса не однихъ русскихъ. И наступитъ часъ, по всей Божьей землѣ голосъ ангеловъ сольется съ голосомъ человечества и раздастся неизвѣданный еще ими гимнъ: «миръ на небѣ, миръ на землѣ, слава въ вышнихъ Богу!»

Военно-морскія извѣстія.

Цусимскій бой въ письмахъ и разсказахъ участниковъ и очевидцевъ.

Разсказъ священника броненосца «Адмиралъ Сенявинъ», о. Зосимы ²⁾.

14 мая, около 10^{1/2} часовъ, мы приближались къ Цусимскому острову, идя двумя кильватерными линіями; въ первой былъ Рождественскій, во второй Небогатовъ. Въ тѣснинѣ, какъ увѣряютъ японцы, были заложены мины, но мы благополучно прошли ее. Едва только мы вышли изъ тѣснины, какъ изъ-за Цусимскаго острова показались 4 японскихъ судна; на лѣвой сторонѣ показались 4 японскихъ крейсера;

повернулись и ушли. Рождественскій подаль сигналъ; всѣ суда выстроились и начали бой; было произведено 6—7 выстрѣловъ; но японскіе крейсера скрылись безъ вреда для себя. Въ 1 ч. 30 м. показались два развѣдочныхъ японскихъ судна и вслѣдъ за ними тутъ же вся ихъ эскадра изъ-за Цусимскаго острова. Мы шли, какъ я уже замѣтилъ, 2-мя кильватерами; отдѣльно шелъ броненосецъ «Суворовъ». Японцы шли въ перерѣзъ по направленію къ лѣвой сторонѣ. Въ это время у насъ головнымъ былъ «Ослябя». По данному сигналу, наши суда выстроились въ одинъ кильватеръ. На «Осляби» былъ поднятъ адмиральскій флагъ, ибо тамъ находилось тѣло умершаго за два дня передъ этимъ адмирала Фелькерзама. Японцы направили главный огонь на «Ослябю», очевидно, предполагая, что тамъ Рождественскій. Вскорѣ въ линію вошелъ «Суворовъ» и сталъ во главѣ.

Такъ начался бой. Изъ всѣхъ судовъ пошла пальба. Первымъ погибло японское головное судно. Мы думали, что это «Миказа», и наши матросы начали кричать «ура», но когда мы были въ плѣну, мы опрашивали японцевъ, и они отрицали это. И дѣйствительно вскорѣ мы видѣли «Миказу» въ Са-себо.

У насъ первымъ погибъ «Ослябя» въ 2 ч. 30 м. у Цусимы. Тонуть онъ всего нѣсколько минутъ; спаслось около 100 человѣкъ. Тонувшимъ послали было 3 миноносца, но японцы открыли по этимъ миноносцамъ страшный огонь, и они принуждены были уйти. Бой продолжался. Наши маневры были неудачны главнымъ образомъ потому, что транспорты у насъ находились позади и японцы старались отрѣзать

ихъ, а мы ихъ защищали и потому все время должны были вертѣться, дѣлая кругъ, при чемъ съ трудомъ справлялись, такъ какъ японскія суда отличаются болѣе быстрымъ ходомъ. Вторымъ погибло «Бородино», а затѣмъ «Александръ III», на которомъ былъ пожаръ, потомъ «Суворовъ», при чемъ Рождественскій былъ принятъ на миноноску, и наконецъ «Наваринъ».

Вотъ говорятъ, что у насъ не было дальномѣровъ и прицѣловъ. Все это было у насъ, но такое скверное, что въ дѣлѣ вовсе не пригодилось. Затѣмъ, снаряды наши никуда не годились: большинство ихъ вовсе не разрывались и проходили насквозь или разрывались, разрушая очень маленькое пространство. Японскіе же снаряды всѣ разрывались и при томъ производили огромныя опустошенія. Миноносцы же наши, помимо ихъ негодности, не могли ничего сдѣлать, потому что японскіе снаряды и мины превратили все море въ рядъ фонтановъ. Не успѣвъ миноносецъ подойти къ кругу, за который ухватились 30, 40 и болѣе человѣкъ, и вдругъ снарядъ — и изъ всего круга образуется красный фонтанъ.

Невѣрно вовсе, будто матросы взбунтовались и не стрѣляли. У насъ, напр., на «Сенявинѣ», изъ 4-хъ десятидюймовыхъ орудій было произведено по 54 выстрѣла; каждый зарядъ требуетъ 7 минутъ при машинной подачѣ, а машины у насъ вскорѣ испортились и при ручной подачѣ заряданіе еще долѣе продолжается. Пальба была такая, что вскорѣ кольца на орудіяхъ раздулись такъ, что можно было про-сунуть палецъ.

ГЕН.-ЛЕЙТ. ЗАРУБАЕВЪ ПРОБУЕТЪ ПИЩУ ИЗЪ ПОХОДНОЙ КУХНИ.

ФОТ. В. БУЛЛА.

¹⁾ «Новое Время» № 10591.

²⁾ «Русь» № 155.

портъ-артуръ. 2-й взводъ 3-й пѣшей охотничьей команды 16-го стрѣлковаго полка.

Бой продолжался до 7^{1/2} часовъ вечера, а когда стемнѣло, японцы по телеграфу собрали всю эскадру, двинулись по направленію къ Владивостоку и заняли всѣ пункты по пути къ Владивостоку, а на насъ пустили до 120 миноносцевъ, напустившихся на насъ, какъ мухи. До 12 ч. 30 м. мы отбивались отъ нихъ, при чемъ здѣсь-то и погибъ «Наваринъ», а затѣмъ «Владимиръ Мономахъ» и «Адмиралъ Нахимовъ». Къ этому времени всѣ наши уцѣлѣвшія суда разсѣялись. Уцѣлѣвшими оказались: «Орелъ», «Николай I», «Сенявинъ», «Гр. Апраксинъ» и «Ушаковъ». Былъ поднятъ сигналъ: «Курсъ на Владивостокъ на всѣхъ парахъ».

Сигналъ подавъ Небогатовъ, Рождественскій же на миноносцѣ тоже пытался пробраться во Владивостокъ. Мы пошли со скрытыми огнями. Но развить полный ходъ въ это время уже у многихъ не было возможности. Прошли около 200 миль. Вдругъ на лѣвой сторонѣ 28 японскихъ судовъ. Нашъ «Изумрудъ» виднѣлся вправо на горизонтѣ. Совершенно неожиданно мы увидѣли на адмиральскомъ суднѣ Небогатовъ сигналъ: «Сдаюсь». Произошелъ переполохъ.

Всѣ недоумѣвали.

Я былъ на ютѣ «Сенявина», тамъ же была часть команды. Прибѣгаетъ штурманъ Якушевъ и съ рыданіемъ сказалъ: позоръ, адмиралъ сдался. За нимъ вслѣдъ офицеръ Князевъ, тоже возмущенный, прибѣжалъ къ намъ. Близъ меня стоялъ старшій механикъ; Князевъ обратился къ нему:

— Позвольте отозвать отъ машинъ кочегаровъ и людей; пусть останется одинъ, чтобъ открыть кингстоны и затопить судно.

Надо замѣтить, что передъ боемъ былъ совѣтъ офицеровъ и рѣшили заложить взрывные патроны, и патроны были заложены въ 4-хъ мѣстахъ. Когда команда высыпала изъ машинныхъ помѣщеній, всѣ начали одѣвать пояса, кто хваталъ доски и всѣ приготовились бросаться въ воду. Насколько хороши были у насъ отношенія, можно судить по слѣдующему эпизоду: я стоялъ среди команды, когда одинъ матросъ спросилъ меня, почему я не одѣваю пояса. Я отвѣтилъ, что у меня его нѣтъ. Тогда онъ отдалъ мнѣ свой, а самъ взялъ доску.

И вдругъ, когда мы были готовы, былъ данъ сигналъ «всѣмъ по мѣстамъ!»; команда бросилась по приказу портить орудія, одно даже удалось сбросить въ море, бросали въ море замки, документы... Когда къ намъ подошелъ катеръ съ японцами, матросы собрались и стали открыто выражать свое возмущеніе.

— Къ чему насъ мучили и терзали всю дорогу! Для того чтобы отдаться врагу даже безъ боя.

Слухи о томъ, что команда вела себя недостойно, безусловно не вѣрны. Она, напротивъ, готова была драться до послѣдней капли крови.

Сдача же произошла такъ неожиданно, что даже японцы сами удивились и сначала даже не разобрали сигнала и стали стрѣлять: такъ это было для нихъ неожиданно.

Въ это время они повредили главнымъ образомъ броненосецъ «Николай I», на которомъ ранили около 10 человекъ и убили шестерыхъ. Тутъ же былъ убитъ общій любимецъ баронъ Мирбахъ.

Совершенно невѣрно сообщалось, что у насъ не было угля. Ко времени боя у насъ даже, пожалуй, его было слишкомъ много. 12 мая въ открытомъ морѣ по параллели Шанхая, недалеко отъ Филиппинскихъ острововъ, у насъ произошла погрузка съ 9 транспортовъ Гинзбурга. Погрузка произ-

ведена была спѣшно и въ большомъ количествѣ, такъ что углемъ засыпали спардеки, ютъ, всѣ отсѣки. Слѣдовательно, въ углѣ недостатка отнюдь не было, а скорѣе былъ избытокъ, и стало быть не уголь былъ причиной того, что мы сдались.

Сандепу¹⁾.

На слѣдующій день, 13-го января, войска продолжали выполненіе указанной въ диспозиціи операціи.

1-я бригада 1-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи съ артиллеріей, подъ общимъ начальствомъ командира 1-го Восточно-Сибирскаго Его Величества полка полковника Леша, выступила на присоединеніе къ 14-й пѣхотной дивизіи, которая еще 12-го января, обстрѣлявъ артиллерійскимъ огнемъ занятые японцами, мелкими частями, прибрежныя селенія лѣваго берега р. Хуньхе, переправилась тремя полками черезъ эту рѣку и ночевала на 13-е января на линіи д.д. Маландянь—Вонзявопу—Чжаньтаньхенань—Чжаньтань. Утромъ 13-го января дивизія эта начала наступленіе на сел. Сандепу.

2-я бригада 1-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи, вслѣдъ за первой, должна была выступить изъ д. Хегоутай, овладѣть д.д. Пяоцяо, Датая и Гученцзы и засимъ образовать здѣсь заслонъ къ югу, обезпечивая съ этой стороны атаку на Сандепу.

9-я Восточно-Сибирская стрѣлковая дивизія, оставивъ гарнизоны въ д.д. Хуанлотацзы и Тоупао, сосредоточивалась у д. Хегоутай, составляя общій резервъ корпуса.

Около 11-ти часовъ утра, 13-го января, кавалерія корпуса обнаружила наступленіе съ юга и юго-востока, въ направленіи на д.д. Пяоцяо, Хегоутай и Тоупао, значительныхъ силъ непріятели съ артиллеріей.

1-й Сибирскій корпусъ немедленно развернулся въ боевой порядокъ для встрѣчи быстро наступавшаго противника. 2-я бригада 1-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи и 33-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ составили боевую часть впереди д. Хегоутай, 36-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ занялъ д. Тоупао. Въ это время японцы уже заняли д.д. Сумапу, Шидзы и Пяоцяо, откуда стремительно атаквали занятые нами позиціи.

Какъ эта, такъ и всѣ послѣдующія атаки разбились, однако, о непоколебимую стойкость нашихъ сибирскихъ стрѣлковъ, причинившихъ японцамъ громадныя потери.

Несмотря на успѣшно выполненную въ этотъ день задачу, положеніе 1-го Сибирскаго корпуса нельзя было назвать выгоднымъ. Среди абсолютной равнины къ югу отъ Хегоутая, въ направленіи съ востока на западъ, возвышается гряда невысокихъ холмовъ—естественная позиція для обороны д. Хегоутай.

По ту сторону этихъ холмовъ, въ разстояніи дѣйствительнаго огня съ нихъ, лежитъ д. Сумапу, обнесенная прочными глинобитными стѣнами. Занятая войсками обороняющагося, деревня эта являлась прекраснымъ передовымъ пунктомъ по отношенію къ позади лежащей позиціи, и, наоборотъ, находясь, какъ въ данномъ случаѣ, во власти непріятели, она сильно затрудняла оборону 1-му Сибирскому корпусу, несшему отъ огня противника тяжелыя потери. Это

¹⁾ Продолженіе.—См. № 73 «Лѣтописи».

и побудило командира корпуса рѣшиться на овладѣніе д. Сумапу во что бы то ни стало.

Въ то время, какъ три бригады 1-го Сибирскаго корпуса удачно отбивались отъ насѣдавшихъ на нихъ японцевъ, сѣвернѣе его также шелъ бой, не менѣе упорный.

1-я бригада 1-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи съ артилеріей, подъ начальствомъ полковника Леша, выступивъ утромъ, 13 января, изъ д. Хегоутай, къ полудню благополучно достигла д. Маландянъ, гдѣ и вошла въ связь съ 14-й пѣхотной дивизіей. Получивъ здѣсь отъ генераль-лейтенанта Мылова приказаніе податься къ юго-востоку, для атаки с. Сандепу съ юга, одновременно съ атакой 14-й пѣхотной дивизіи съ сѣверо-запада, полковникъ Лешъ двинулся въ указанномъ ему направленіи, но уже у д. Цзюцанхэцзы былъ атакованъ превосходными силами японцевъ и принужденъ былъ перейти къ оборонѣ.

Получивъ донесеніе о переходѣ противника въ наступленіе, командующій II Маньчжурской арміей послалъ 1-й стрѣлковой бригадѣ приказаніе перейти изъ д. Даваньганьпу въ дер. Чжаньтань, на присоединеніе къ остальнымъ двумъ бригадамъ (2 и 5 стрѣлковымъ бригадамъ) своего корпуса.

Въ виду труднаго положенія бригады полковника Леша и поступившихъ отъ него просьбъ о подкрѣпленіи, командующій II Маньчжурской арміей усилилъ ее 2-й стрѣлковой бригадой, развернувшейся влѣво отъ нея.

Между тѣмъ японцы все усиливались непрерывно прибывающими къ нимъ съ юга подкрѣпленіями. Не ослабляя своего натиска на бригаду полковника Леша и 2 стрѣлковую бригаду, они вмѣстѣ съ тѣмъ обнаружили стремленіе прорвать наше расположеніе въ промежуткѣ между послѣдней и 14 пѣхотной дивизіей, ведшей въ это время весьма упорный и жестокой бой противъ с. Сандепу.

Въ виду угрожавшей намъ опасности прорыва, командующимъ II Маньчжурской арміей, около 4 ч. дня, сзади была притянута изъ резерва 5-я стрѣлковая бригада, которая и остановила дальнѣйшее наступленіе японцевъ.

Завязавшійся такимъ образомъ 13 января по всему фронту упорный бой прекратился только съ наступленіемъ темноты, послѣ чего 2-я стрѣлковая бригада была изъята изъ боевой части и передвинута къ д. Хоаянтай, въ резервъ за I Сибирскимъ корпусомъ. Какъ командиру послѣдняго, такъ и командиру сводно-стрѣлковаго корпуса командующимъ арміей послано было приказаніе сохранить на ночь расположеніе, въ которомъ застала ихъ темнота, принявъ всѣ мѣры предосторожности на случай внезапной ночной атаки японцевъ.

Такимъ образомъ, на всемъ фронтѣ II Маньчжурской арміи, послѣ 6 ч. вечера, воцарилась полная тишина, нарушенная, однако, вскорѣ атакой 14-й пѣхотной дивизіи, совмѣстно съ 18-мъ стрѣлковымъ полкомъ, на с. Сандепу.

Участіе 15-й пѣхотной дивизіи и 10-го армейскаго корпуса въ бояхъ этого дня, кромѣ непрерывнаго обстрѣливанія неприятельскихъ позицій, выразилось въ овладѣніи первой изъ нихъ д. Бейтайцзы.

Двинувшись, какъ выше сказано, въ атаку на с. Сандепу, 14-я пѣхотная дивизія вскорѣ овладѣла большею частью селенія. Увѣренный, по ходу дѣла, въ конечномъ успѣхѣ, начальникъ дивизіи, генераль-лейтенантъ Русановъ, еще до полного прекращенія боя донесъ командующему арміей о взятіи намъ с. Сандепу. Извѣстіе это, однако, вскорѣ оказалось преждевременнымъ: редюитъ въ сѣверо-восточной части селенія — прочное обнесенное высокой стѣной и тройными

рядомъ искусственныхъ препятствій укрѣпленіе — оказался почти неповрежденнымъ огнемъ нашей артиллеріи, а потому попытка овладѣть имъ штурмомъ окончилась для насъ полной неудачей. Неся тяжелыя потери въ войскахъ отъ огня изъ редюита (пулеметы) и сознавая, что до разрушенія его артилеріей, упорное отстаиваніе занятой части селенія, при малой вѣроятности на конечный успѣхъ, не окупить сопряженныхъ съ таковымъ громадныхъ жертвъ, генераль-лейтенантъ Русановъ, по собственной инициативѣ, около 2 часовъ ночи, вывелъ свои войска изъ с. Сандепу.

Получивъ въ 3 ч. ночи, въ д. Чжаньтань, донесеніе объ очищеніи с. Сандепу, командующій арміей, въ виду утомленія 14-й пѣхотной дивизіи, приказалъ ей расположиться у д. Чжаньтань и составить общій резервъ арміи, а боевую часть, утромъ 14-го января, усилилъ 1-й стрѣлковой бригадой.

Вторичная атака на с. Сандепу, назначенная командующимъ арміей на 15-е января, была возложена на сводный стрѣлковый корпусъ.

Съ утра 14-го января бой возобновился съ прежней силой по всему фронту. 1-й Сибирскій корпусъ повелъ наступленіе на д. Сумапу, но, до наступленія темноты, не достигъ сколько-нибудь существенныхъ результатовъ, какъ въ виду находящихся передъ нимъ значительныхъ силъ японцевъ, такъ и по причинѣ тяжелыхъ потерь, причиняемыхъ ему перекрестнымъ огнемъ неприятеля со стороны линіи д. Сумапу—Эрцзя и д. Пояцяо.

Просьбы командира 1-го Сибирскаго корпуса съ одной стороны къ полковнику Лешу — оказать давленіе съ сѣвера да Пояцяо, дабы избавиться отъ огня расположенныхъ здѣсь батарей противника, а съ другой стороны просьбы къ генераль-адъютанту Мищенко — содѣйствовать атакѣ на Сумапу съ юга, оставались безъ результата: первый не былъ въ состояніи продвинуться впередъ, ведя бой съ превосходными силами противника, второй же, накануне продвинувшись до с. Ландунгоу, почти не встрѣчая на своемъ пути сопротивленія, но вынужденный затѣмъ отойти и ночевавшій 13-го января у д. Сюэрпу, по неизвѣстной причинѣ не оказалъ поддержки 1-му Сибирскому корпусу.

Не достигнувъ цѣли въ теченіе дня, командиръ 1-го Сибирскаго корпуса, генераль-лейтенантъ баронъ Штакельбергъ, рѣшилъ овладѣть д. Сумапу внезапною ночью атакою, усиливъ въ эту цѣль дѣйствовавшія противъ нея части 6-мъ стрѣлковымъ полкомъ изъ резерва. Вмѣстѣ съ тѣмъ 36-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ, расположенный у д. Тоупао, былъ усиленъ 8-мъ стрѣлковымъ полкомъ.

Несмотря на значительныя силы (5 полковъ), участвовавшія въ упомянутой атакѣ на д. Сумапу, имъ удалось овладѣть лишь сѣверо-западной частью селенія, а утромъ 15-го января, послѣ непродолжавшагося всю ночь боя, полки наши

ПОРТЬ-АРТУРЪ.

1. КУРГАННАЯ БАТАРЕЯ. 2. БЛИНДАЖЪ НАЧАЛЬНИКА УЧАСТКА. 3. УКРѢПЛЕНІЕ № 3.
4. СКАЛИСТЫЙ КРЯЖЪ. 5. КИТАЙСКАЯ СТѢНА. 6. ФОРТЪ № 3.

1. 34-го В.-С. стрѣлк. полка подпоруч. П. Р. Дурлахеръ, ран. 14 янв. 1905 г. на р. Хунхэ.
2. 52-го драг. Нѣжинскаго полка корнетъ Д. А. Потаповъ, за отличие въ дѣлахъ противъ японцевъ награжденъ тремя боев. нагр.
3. Квантунской крѣпостной артил. шт.-кап. А. А. Шпиллеръ.

4 2-го стрѣлк. полка капитанъ А. С. Самуйловъ, убитъ 16 февр. 1905 г.
5. 7-го стрѣлков. полка капитанъ А. Г. Григорьевъ, убитъ въ бою подъ Мукденомъ.

дд. Сяотайцзы и Лаботай, возобновить бой и овладѣть Сандепу, командуящій II арміей 15-го января отдалъ войскамъ на ночь то же приказаніе, какъ и въ предыдущіе дни.

(Продолженіе слѣдуетъ).

На родинѣ.

— 19 августа Ея Величество Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна съ Ея Величествомъ Королевой Эллиновъ Ольгой Константиновной и Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Александровичемъ посѣтили въ Гатчинѣ эвакуаціонный Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны лазаретъ для раненныхъ и больныхъ воиновъ. Ихъ Величества прибыли въ началѣ второго часа въ лазаретъ и прослѣдовали въ офицерское отдѣленіе, гдѣ находящіеся въ лазаретѣ на излѣченіи офицеры обѣдали. Здѣсь Августѣйшіе Посѣтители удостоили милостивой бесѣды офицеровъ, причемъ изволили обѣдать вмѣстѣ съ ними, послѣ чего, пройдя въ помѣщеніе нижнихъ чиновъ обходили ихъ, удостаивая милостивыми словами, причемъ 6-ти нижнимъ чинамъ, подлежащимъ выпискѣ, Государыня Императрица вручила подарки. Подарки состоятъ изъ большихъ холщевыхъ мѣшковъ, въ каждый изъ которыхъ вложены: пара нижняго бѣлья, сапоги кожаные, фуфайка, холстъ для портянокъ, носовой платокъ, пиджакъ, шаровары, полотенце и маленькій красный мѣшокъ съ вензелевымъ изображеніемъ инициаловъ Ея Величества подъ Императорской короной, въ которомъ находятся: евангеліе, $\frac{1}{4}$ фун. чаю, 2 фун. сахару, 2 вось-

мушки табаку, трубка, коробка спичекъ, книжка папиросной бумаги, книжка для чтенія, гребень, жестяной портсигаръ и листъ бумаги и конвертъ. Кромѣ того каждому изъ выписывающихся были розданы Ея Величествомъ шейные образки на серебряной цѣпочкѣ, денежное пособіе (5 руб.) и суконная фуфайка. Кромѣ того, къ мѣшку привѣшены еще жестяной чайникъ и бѣлая эмалированная кружка. Затѣмъ Ихъ Величества и Его Высочество, въ сопровожденіи врачей, выйдя на аллею передъ лазаретомъ, соизволили сняться въ общей фотографической группѣ съ нижними чинами. Пробывъ почти до пяти часовъ въ лазаретѣ, Ея Величество Государыня Императрица съ Ея Величествомъ Королевой Эллиновъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Александровичемъ отбыли при восторженномъ ура.

Старшій врачъ лазарета Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны на станціи Гунчжулинъ, докторъ Гольбекъ, имѣлъ счастье получить отъ Ея Императорскаго Величества слѣдующую телеграмму:

«Искренно благодарю васъ за утѣшительныя вѣсти о Моемъ лазаретѣ и объ успѣшной его дѣятельности, за которой Я слѣжу съ сердечнымъ удовольствіемъ».

«МАРІЯ».

Телеграмма эта послѣдовала въ отвѣтъ на телеграмму доктора Гольбека отъ 12-го августа изъ Гун-

защитница портъ-артура женщина-солдатъ ХАРИТОНЪ (ХАРИТИНА) КОРОТКЕВИЧЪ.

Убита 3-го октября 1904 г.

2008 © В. Ратте

защитница портъ-артура женщина-солдатъ ХАРИТОНЪ (ХАРИТИНА) КОРОТКЕВИЧЪ.

Убита 3-го октября 1904 г.

лейт. П. И. ОРНАТОВЪ.

Погибъ въ Цусимскомъ бою 14 мая 1905 г. на эскадренномъ броненосцѣ «Князь Суворовъ».

чуждина, на Августѣйшее Имя Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны: «Всепоподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству, что въ теченіе іюля мѣсяца въ лазаретѣ Вашего Величества на станціи Гунчжунинъ пользовано 18 офицеровъ и 26 нижнихъ чиновъ, амбулаторію посѣтило 390 человекъ. Транспортомъ Вашего Величества перевезено въ районъ первой арміи, въ то же время, 11 офицеровъ и 2.150 нижнихъ чиновъ. Движеніе транспорта вслѣдствіе сильныхъ дождей было очень затруднительно; несмотря на это, персоналъ и конскій составъ въ хорошемъ состояніи».

— При отъѣздѣ изъ Петергофа, его величество шахъ персидскій пожертвовалъ въ

пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ русской арміи 10.000 р., для передачи въ равныхъ частяхъ въ склады Ихъ Императорскихъ Величествъ Государынь Императрицъ Александры Феодоровны и Маріи Феодоровны.

— **ОТЗВУКИ МИРА. Москва, 23 августа.** Открывая за сѣданіе думы, городской голова выразилъ радость по поводу заключенія мира и заявилъ, что тотчасъ по извѣщеніи объ этомъ съ высоты Престола, онъ предложитъ думѣ торжественно ознаменовать это выдающееся событіе.

— **Кіевъ, 20 августа.** На привѣтствіе, посланное служащими юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ статсъ-секретарю С. Ю. Витте, получена на имя начальника дорогъ Немѣшаева слѣдующая телеграмма: «Отъ всего сердца благодарю бывшихъ сослуживцевъ. Витте».

— **Рига, 20 августа.** На отправленную городомъ на имя ст.-секретаря С. Ю. Витте привѣтственную телеграмму сегодня изъ Нью-Кестля полученъ отвѣтъ слѣдующаго содержания: *Veillez agréer mes sincères remerciements. Witte*.

— **Саратовъ, 23 августа.** Биржевой комитетъ послалъ благодарственную телеграмму С. Ю. Витте по поводу заключенія мира.

— **Новороссійскъ, 20 августа.** Извѣстіе о мирѣ встрѣтило всеобщую радость.

— **Томашевъ, 20 августа.** Вѣсти о мирѣ приняты здѣшнимъ населеніемъ съ великой радостью.

— **Перновъ, 20 августа.** Извѣстіе о заключеніи мира принято радостно. Многие дома украсились флагами.

— **Батумъ, 20 августа.** Извѣстіе о заключеніи мира встрѣтило общее сочувствіе и подняло духъ, особенно въ коммерческихъ сферахъ.

— **Кузнецкъ, 20 августа.** Извѣстіе о заключеніи мира произвело огромное впечатлѣніе.

— **Чистополь, 23 августа.** Вѣсть о заключеніи мира принята населеніемъ здѣшняго края съ радостью.

— **Андижанъ, 23 августа.** Извѣстіе о мирѣ встрѣчено русскимъ и туземнымъ населеніемъ радостно. Ежедневно получаемыя телеграммы собираютъ на вокзалъ толпу.

— **Харбинъ, 19 августа.** Слухи о заключеніи мира распространились здѣсь уже 17-го. Большинство однако предполагало, что миръ не будетъ заключенъ. Вѣсть о мирѣ встрѣчена съ общою радостью. Всѣ злобы дня забыты предъ великимъ событіемъ, знаменующихъ начало новыхъ отношеній съ Японіею.

— **Славянскъ, 20 августа.** Извѣстіе о заключеніи мира встрѣчено съ большою радостью. По желанію курортной публики многократно исполненъ народный гимнъ.

— **О ВЫПОЛНЕНІИ МОБИЛИЗАЦИИ. Гродна, 23 августа.** Мобилизація въ Гродненскомъ уѣздѣ закончилась и прошла въ полномъ порядкѣ. Недобора нѣтъ.

— **Екатеринбургъ, 23 августа.** Мобилизація успѣшно закончена.

— **Суджа, 20 августа.** Конская мобилизація прошла въ полномъ порядкѣ.

ни Сахалина, ни Лаперузова пролива. Послѣ ратификаціи договора русская армія отступить къ Харбину, японская—къ Мукдену.

Главноуполномоченнымъ кн. Васильчиковымъ съ начала 1905 г. по 1 іюля израсходовано по району дѣйств. арміи 3.723.749 руб.

23 августа. Опубликована телеграмма Государя Императора на имя президента С.-А. Соединенныхъ штатовъ по поводу окончанія мирн. переговоровъ.

Главнокомандующій доноситъ 21 августа объ отбитіи 19 авг. отрядомъ въ Корей нѣсколькихъ атакъ 6 бат. японцевъ и о наступленіи противника у Кіанкорогуя и пер. Печугульенга.

Приказъ по в. в. № 549—о составѣ 3 сибирск. корпуса, установленномъ главнок-щимъ, 3 и 6 В.-С. стр. дивизіи, такъова же артил. бригады съ парками и 2 В.-С. саперн. баталіонъ.

Въ «Рус. Инв.» № 180 напечатанъ списокъ нижн. чиновъ, взятыхъ въ плѣнъ съ транспорта «Камчатка».

Разъяснено по в. в.: 1) заурядъ-прапорщики, лечащіеся во врачѣб. заведеніяхъ арміи—считаются занимающими вакансіи, эвакуированные—освобождаютъ вакансіи; 2) начальники эшелонныхъ не имѣютъ права отказывать комендантамъ станцій въ приѣмъ въ воинскіе поѣзда нижн. чиновъ. Въ Московскомъ воен. округѣ разрѣшено призванныхъ изъ запаса увольнять въ періодъ вольныхъ работъ въ отпускъ на родину для полевыхъ работъ.

Портсмутскій мирный договоръ подписанъ въ 3 ч. 47 м. дня.

24 августа. Высочайшимъ приказомъ по в. в. 23 августа награждаются золотымъ оружіемъ съ надписью «за храбрость» съ бриллиантовыми украшениями ген.-отъ-кав. баронъ Мейендорфъ и г.-л. Ивановъ.

Въ приказѣ Главнокомандующаго № 1066 («Рус. Инв.» № 181) объявлено о пожертвованіяхъ на нужды арміи за май 1905 г. (17.126 р. 14 к.). Состояло къ 1 іюня пожертвованій 476.704 р. 53 к.

Въ приложеніи къ «Рус. Инв.» № 181 помѣщены списки: 1) ампутированнымъ чинамъ, получившимъ пособія отъ г.-а. Куропаткина (изъ пожертв. суммъ); въ списокѣ: 3 оф., 1 се-

1. 164-го пѣх. Закаратайскаго полка подпоручикъ В. К. Строгановъ.

2. Начальникъ 8-го артиллерійскаго сектора и командиръ Курганной батареи въ Портъ-Артурѣ капитанъ Квантунской крѣпостной артиллеріи И. Н. Васильевъ.

3. 88-го Петровскаго полка подполковникъ П. И. Лавровъ, раненъ 3 октября 1904 г. при взятіи Путиловской сопки.

4. 3-й конной горной батареи Заамурскаго округа пограничной стражи поручикъ М. В. Поповъ 2-й, контуженъ въ грудь и въ голову въ отрядѣ генерала Мищенко въ бою подъ Сяхотаномъ 10 іюня 1904 г.

5. 34-го Вост.-Сиб. стрѣлковаго полка подпоручикъ А. И. Вольскій, раненъ.

ЛѢТОПИСЬ ВОЙНЫ СЪ ЯПОНИЕЙ.

22 августа. По сообщенію изъ Портсмута (Асс. Пресс.), редактированіе договора закончено 20 авг. Въ договорѣ 17 статей. Постановлено не укрѣплять

стра милосердія и 191 н. чин.; 2) нижн. чинамъ, взятымъ въ плѣнъ подъ Мукденомъ и 3) в.-плѣннымъ П.-Артурскаго гарнизона (14 списокъ).

25 августа. Ген. отъ инф. Линевицъ доноситъ 23 авг. о попыткѣ японцевъ въ этотъ день выдвинуться вдоль Мандаринской дороги и о наступленіи ихъ 21-го въ Кореѣ на фронтъ Херіенъ-Уансанъ-Шегу.

Русскіе уполномоченные выѣхали изъ Портсмута 24 авг. утромъ, японскіе—въ ночь на 24-е.

Въ Токио 24 авг. состоялся митингъ противъ условій договора; произошли беспорядки.

Высочайшимъ приказомъ по в. в. отъ 24 августа исключены изъ списковъ убитые, умершіе отъ ранъ и умершіе офицеры бывшаго П.-Артурскаго гарнизона (5, 13, 14, 15, 16, 25, 26, 27 и 28 В.-С. стр. полковъ): 1 ген. (г.-м. Церпицкій) и 98 офицеровъ (въ томъ числѣ ген. шт. полк. Іолишинъ).

Высочайшимъ приказомъ по м. в. 22 августа исключены изъ службы: к.-а. Небогатовъ, капитаны 1 ранга командиры броненосцевъ: «Императоръ Николай I»—Смирновъ 1-й, «Адмиралъ Сенявинъ»—Григорьевъ 1-й и «Генералъ-Адмиралъ Апраксинъ»—Лишинъ.

Въ приложеніи къ «Рус. Инв.» № 182 помѣщены: 1) 61 списокъ нижн. чиновъ убитыхъ, раненыхъ и пропавшихъ безъ вѣсти: 7 Красноярскаго, 8 Томскаго, 9 Тобольскаго и 10 Омскаго сиб. пѣх. полковъ); 2) списокъ выданныхъ въ войск. части и лечебн. заведенія вещей, пожертвованныхъ на имя г.-а. Куропаткина, за декабрь 1904 г.

26 августа. По сообщенію изъ Гунчжулина—въ Кореѣ по прежнему продолжаются стычки.

Изъ Японіи сообщаютъ о народномъ недовольствѣ и неудовлетворенности результатомъ мирн. договора.

27 августа. Отъ Министерства Иностр. дѣлъ объявлено о подписаніи условій мирнаго договора 23 августа.

Сообщаютъ: изъ Николаевска—о прибытіи съ Сахалина коннаго отряда, изъ 2 оф. и 24 нижн. чин., пробравшагося изъ Онора тайгою (600 вер.), изъ Пекина «Inf»—объ исполненіи яп. офицерами обязанностей инструкторовъ при всѣхъ монгольскихъ князьяхъ, изъ Токио—о введеніи 23 авг. въ городъ военн. положенія, вслѣдствіе продолжающихся беспорядковъ, вызванныхъ недовольствомъ условіями мира, изъ Нью-Йорка—о возможности отказа Японіи, въ виду беспорядковъ, отъ ратификаціи мирн. договора.

28 августа. Сообщаютъ: изъ Годзядана 26 авг. «Нов. Вр.»—за послѣдніе три дня на маньчж. театрѣ войны въ мелкихъ стычкахъ убито 8 нижн. чин., ранено 3 оф. и 90 ниж. чин., изъ Токио 27 авг.—сегодня официально объявлено о заключеніи перемирія съ 19 августа.

Высочайшимъ приказомъ по в. в. 27 августа командующій 2 Маньчж. арміею ген. отъ кав. баронъ Каульбарсъ назначенъ командующимъ войсками Одесскаго в. округа.

Циркуляры Гл. Штаба: № 228—объ учрежденіи въ Москвѣ особой подкомисіи съ цѣлью пріисканія мѣстъ для эвакуированныхъ раненыхъ и больныхъ нижн. чиновъ, №№ 229 и 230—о времени сформированія 3 В.-С. отд. телеграфн. роты и команды интендантскихъ проводниковъ въ Сызрани, № 232—о томъ что прибывшіе съ Д. Востока въ качествѣ казенной прислуги нижн. чины, въ случаѣ отчисленія въ распоряженіе уѣздн. воин. нач.-овъ, подлежатъ: желающіе обратному возвращенію въ свои части, остальные переводу въ Европ. части.

Центр. бюро о в.-плѣнныхъ извѣщаетъ о гибели 15 іюля 1905 г. въ г. Хамадера отъ удара молніи 4 нижн. чин.

Въ «Рус. Инв.» № 185 помѣщенъ списокъ офицеровъ, взятыхъ въ плѣнъ на Сахалинѣ. Въ списокъ внесены: воен. губернаторъ г.-л. Ляпуновъ и 33 офиц.

Правительственныя распоряженія и официальные донесенія о войнѣ.

ТЕЛЕГРАММА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

на имя президента сѣверо-американскихъ Соединенныхъ Штатовъ.

Петергофъ, 18 августа 1905 года.

Примите мои поздравленія и искреннюю признательность за ваши личныя энергическія усилія, приведшія мирные переговоры къ успѣшному окончанію. Моя

страна съ благодарностью воздастъ должное тому выдающемуся участію, которое вы приняли въ портсмутской мирной конференціи.

ТЕЛЕГРАММЫ СЪ ДАЛЬНЯГО ВОСТОКА.

Всеподданнѣйшія телеграммы ген.-отъ инф. Линевица.

15-го августа.

Нашъ отрядъ, высланный къ Ардагану, въ стычкѣ съ противникомъ захватилъ въ плѣнъ 116 японцевъ, въ томъ числѣ 90 здоровыхъ и 26 раненыхъ. Отрядъ потерялъ 6 человекъ.

21-го августа.

Въ Кореѣ 19 августа до 12-ти часовъ дня нашъ отрядъ отбилъ нѣсколько энергичныхъ атакъ 6-ти баталіоновъ при 12-ти орудіяхъ. Одновременно японцы наступали на наши части у Кіанкорогую и на перевалѣ Печугульенгъ.

23-го августа.

22 августа вдоль Мандаринской дороги японцы пытались выдвинуться впередъ и приступили къ устройству окоповъ, но послѣ нѣсколькихъ нашихъ выстрѣловъ отошли къ своимъ позиціямъ. Въ Кореѣ, 21-го, въ 5 ч. утра, японцы повели снова наступленіе на фронтъ Херіенъ-Уансанъ-Шегу, силами въ нѣсколько баталіоновъ и эскадроновъ съ артилеріей. Первоначально главныя силы противника были направлены противъ и въ обходъ лѣваго фланга позиціи у Уансана; въ 11 час. утра въ промежутокъ между позиціями у Уансана и Шебууабу продвинулись еще нѣсколько баталіоновъ противника съ артиллеріей. Донесеній о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ еще не получено.

Отъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Согласно телеграммы россійскаго уполномоченнаго по окончательномъ установленіи условій мирнаго договора между Россіей и Японіей, послѣдній былъ подписанъ въ Портсмутѣ 23 августа сего года.

Приказы по Морскому Вѣдомству.

Августа 16-го дня, № 152.

Государь Императоръ, въ 15-й день августа сего года Высочайше повелѣтъ соизволилъ: вслѣдствіе потери значительнаго числа судовъ въ текущую войну съ Японіей и убыли въ личномъ составѣ офицеровъ флота, временно уменьшить положенное штатомъ число вице-адмираловъ съ 22-хъ до 16-ти и число контръ-адмираловъ съ 35-ти до 25-ти, впредь до наступленія обстоятельствъ, когда возвращеніе къ установленному штатомъ числу вице и контръ-адмираловъ станетъ дѣйствительно необходимымъ.

Августа 22 дня, № 162.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ, съ изложеніемъ мнѣнія Особаго Совѣщанія, собраннаго съ Высочайшаго соизволенія изъ адмираловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ флота, для разсмотрѣнія вопроса относительно порядка разрѣшенія дѣла о сдачѣ контръ-адмираломъ Небогатовымъ неприятелю, 15 мая, въ Японскомъ морѣ, четырехъ броненосцевъ эскадры Тихаго океана «Императоръ Николай I», «Орель», «Адмиралъ Сенявинъ» и «Генералъ-Адмиралъ Апраксинъ», Государь Императоръ Собственноручною на томъ докладѣ резолюціею, въ 22-й день сего августа, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: «Адмирала Небогатова и командировъ исключить изъ службы, съ лишеніемъ чиновъ. Штабъ и всѣхъ прочихъ офицеровъ отдать подъ судъ по возвращеніи и наказать по приговору суда».

Исполненіе настоящаго Высочайшаго повелѣнія въ отношеніи лица командовавшаго при сдачѣ эскадреннымъ броненосцемъ «Орель» отложено до полученія точныхъ свѣдѣній о времени, когда старшій офицеръ капитанъ 2-го ранга Шведе принялъ отъ тяжело раненаго командира командованіе броненосцемъ.

Подписаль: Морской Министръ
вице-адмиралъ *Бирлевъ*.